

Р. И. Нигматулин¹ ПРОСТЫЕ МЫСЛИ

Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты.

Л. Н. Толстой

Прежде чем высказать «простые мысли», я хочу прочесть стихи, чтобы проиллюстрировать, как я представляю миссию России. Это стихотворение написано нашим современником Игорем Шкляревским:

Клевер скосили. Жито поспело.
Жито собрали. Сад убирать.
Глянешь, а греча уже покраснела.
Гречу убрали. Лен колотить.
Лен посушили. Сено возить.
Сено сметали. Бульбу копать.
Бульбу вскопали. Хряка смолить.
Клюкву мочить. Дрова пилить.
Ульи снимать. Сад утеплять.
Руки болять! Ноги болять!

Это миссия России — жить в самом холодном климате, саморазвиваться и строить комфортную жизнь, поддержание которой требует непрерывной творческой работы. Севернее, а точнее в климате с более холодной и продолжительной, чем у нас, зимой, цивилизация нигде не саморазвивается. Следует иметь в виду, что в Скандинавии, находящейся существенно севернее Москвы, из-за влияния теплого Гольфстрима в ее южной части, где живет основная часть населения Норвегии, Швеции и Финляндии, зима гораздо теплее, чем в основной части России. Зима в Осло и Стокгольме теплее не только по сравнению с Москвой, но и с Киевом.

Кроме холодной и продолжительной зимы, нашему климату на основной части территории России свойственны резкие климатические контрасты, которые вызывают у народа некое состояние неустойчивости. В этом году — хорошо, в следующем — засуха, а через год во время сенокоса или уборки урожая заливают дожди. Если ты талантливый хозяин (а талантливых всегда меньшинство), то тебе удастся собрать неплохой урожай и жить прилично даже в плохие годы, если нет, то ты бедняк и нищий.

Особенность условий предопределяет в нашем народе «колебательное» состояние с большой амплитудой. Мне представляется, что этим, в частности, объясняется *ожесточенность* в отношениях между людьми,

¹ Директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, академик РАН, член Президиума РАН, доктор физико-математических наук, профессор. Автор свыше 200 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий: «Основы механики гетерогенных сред», «Динамика многофазных сред», «Механика сплошной среды» (учебник), «Как обустроить экономику России: экономический манифест», «Как обустроить экономику и власть России: анализ инженера и математика» и др. Имеет 21 авторское свидетельство на изобретения. Главный редактор журнала «Океанология». Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии СССР, премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

которая сохраняется до сих пор и проявляется, в частности, в трактовке исторических личностей.

После смерти Сталина прошло уже 60 лет, но до сих пор сохраняются резко противоположные, полярные и эмоциональные оценки этой личности. Это разделяет наш народ, ожесточает одних против других. Каждая историческая личность нельзя ограничивать оценкой исторической личности нельзя ограничиваться одномерной шкалой, в частности «добрый–злой». И у Петра Великого были как достижения, так и жесточайшие преступные деяния. Ленин, Сталин, как и Петр I, уничтожали как своих врагов, так и невинных несчастных современников. Они «вздыбили» Россию. Но жесточайшего Петра I признают великим. Ныне популярный П. А. Столыпин ввел двухдневные полевые суды, которые приговорили к смерти несколько тысяч людей. В связи с этим Лев Толстой написал открытое гневное письмо «Не могу молчать» Николаю II и Столыпину. Мы знаем о жесточайших акциях, проводившихся при завоевании белыми европейцами Америки, но признаем и достижения последующих поколений при освоении и строительстве новой Америки.

Сталин правил страной в эпоху, следовавшую после жесточайшей братоубийственной Гражданской войны, когда гуманность и святость человеческой жизни отошли на второй план, а на первый план вышла цель победить и преобразовать страну по своим «лекалам» во что бы то ни стало. Я призываю не к оправданию преступлений и жестокости, а к всесторонней оценке прошлых эпох и исторических личностей с учетом условий, в которых они действовали, причем без эмоций и негодований, неуместных в науке. Лучше извлекать уроки из истории, чем негодовать.

Сейчас ведется много разговоров о том, каким должен быть учебник истории для народа, подрастающего поколения. На мой взгляд, нужно, чтобы он был позитивно заряженным. Не следует сеять раздор в общественном мнении за счет диаметральных оценок. У каждого царя и революционера и в каждой эпохе надо отмечать как достижения, так и провалы и даже преступления. В любом случае нужно воспитывать единое ощущение причастности к своему Отечеству и своей истории, чтобы время от времени возникали «пленительные воспоминания», а не только негодование и критика по поводу царей или революционеров.

В мае 1918 года в Санкт-Петербурге академик Иван Петрович Павлов (которому тогда было 69 лет) выступил с серией лекций «Об уме вообще, о русском уме в частности». Лекция начинается словами: «... в гнетущее время, которое мы все переживаем, ... у нас должна быть... одна потребность: ... смотреть на самих себя

и окружающее *без самообмана*», и далее: «главная задача ума — это *правильное видение* действительности, *ясное и точное познание* ее». Академик Павлов с горечью признавал, что этих качеств в тогдашнем русском и научном уме явно не хватало в научной деятельности и делах страны.

Критический анализ великого ученого актуален и для нынешнего состояния умов, когда страна снова находится в кризисе. Продолжаются разрушение производительных сил, деградация социальной сферы. Положение внутри страны, в экономике продолжает развиваться по кризисной траектории. Научная интеллигенция пока не дала ясного и четкого ответа на вопрос «Что власть должна сделать, чтобы страна начала выходить из кризиса?».

У нас в *общественной* мысли существуют два «уклона».

Первый — думать, что, пока все не рухнет, нет перспектив для изменения общественного и экономического порядка. Поэтому необходимо, чтобы нынешняя система разрушилась. Как только это произойдет, мы построим новый хороший мир. Это мы уже проходили.

Второй уклон и соответственно вторая беда — увлечение отвлеченными или тривиальными рассуждениями, облеченными в псевдонаучную фразеологию. «Грех» таких рассуждений (извините меня, математика и инженера) я явственно чувствую во многих выступлениях, в том числе и в выступлениях профессор-экономистов. В связи с этим я вспоминаю рассказ «Ложка столовая, гражданская», который прочитал в молодости в «Литературной газете». «Ложка столовая, гражданская, состоит из держала и хлебала. Чтобы ее использовать, надо правой рукой взяться за держало, зачерпнуть хлебалом, поднести ко рту, открыть рот...»

Беды нашего Отечества фундаментальные. Если мы говорим о стратегии, то, конечно, можно уйти в такие «эмпирии», которые будут тривиальными, или их никто не поймет, или они будут никому не интересны. Хотя некоторым «эмпирии» могут показаться умными. Иван Петрович Павлов назвал такие «эмпирии» бесплодной контрабандной натурфилософией. В слишком общей форме все верно. Истинное утверждение может быть актуальным только когда оно противостоит ложной антитезе, разделяемой заметной группой «специалистов» и обывателей.

Что сейчас главное для России? Преодоление всеобщей политэкономической неграмотности. У нас почти все профессора ничего не знают об экономике страны, какой внутренний валовой продукт (ВВП), какой его частью распоряжается государство, сколько мы добываем нефти, сколько мы ее вывозим, какие вообще зарплаты у региона. Знают ли они, что у более 50 % трудящихся зарплата ниже 20 тыс. рублей в месяц? Эта отвлеченность от конкретики свойственна нынешнему общественному сознанию, поэтому, на мой взгляд, важнейшая цель — донести простые, но фундаментальные истины.

Каковы важнейшие и жизненные цели для нашего народа и государства? Во-первых, надо снизить смертность населения, которая уже 25 лет в России является аномально высокой. За это время ушли из жизни рань-

ше срока 13 млн граждан России. Чтобы улучшить ситуацию, необходимо вкладывать более значимые ресурсы в социальную сферу: здравоохранение, образование, науку, культуру. Смертность очень быстро реагирует на любые позитивные изменения, в том числе на увеличение ресурсов, выделяемых на здравоохранение.

Далее мы должны остановить падение численности нашего народа и увеличить рождаемость. Для этого в каждой семье должно быть в среднем 2,5 ребенка. Для этого нужно каждой семье дать квартиру. Россия при нынешнем уровне производительных сил может это обеспечить. Только для этого необходимо освоить или мобилизовать хотя бы 30 % супердоходов (всего 30 %) очень богатых людей, составляющих меньше 1 % населения. Ведь значительная часть супердоходов растрачивается на роскошь и паразитизм. Подчеркиваю: никаких раскулачиваний. Нужна современная налоговая служба, способная освоить хотя бы 30 % выводимых через офшоры и другие каналы супердоходов. С этих доходов не платятся налоги, а они того же порядка, что и официальные доходы всего населения России, с которых налоги платятся. То есть половина реальных денежных доходов населения страны выводится из экономики. Так страна развиваться не может. Если народ не сумеет привлечь эти доходы, тогда живите, как сейчас.

В нашей Конституции записано, что Российская Федерация — социальное государство. Это значит, что у нас должно быть всеобщее бесплатное, то есть обеспечиваемое госбюджетом, образование. До 23–25 лет человек имеет право бесплатно учиться, если он *хочет* и *может*. Брать деньги с молодежи за обучение — грех. Даже в США, где высшее образование платное и дорогое, при наличии хороших показателей в учебе и отсутствии средств на оплату, имеется много фондов, которые будут оплачивать учебу в самых престижных университетах. Для этого в Европе и Северной Америке в государственном бюджете не менее 10 % ВВП тратится на образование, не менее 8 % — на здравоохранение, 3 % — на развитие науки, 2 % — на развитие культуры. В совокупности на эти социальные сферы в Европе и Северной Америке тратится около 25 % ВВП, а в современной России — менее 10 %. И нет тенденций, свидетельствующих о приближении к европейским нормам. Поэтому Российское государство вопреки своей Конституции не может называться социальным. Как можно именоваться социальным государством, если у нас зарплата профессора университета обычно составляет 10 % от зарплаты депутата парламента? Таких стран в мире нет. Такое государство должно называться чиновничьим.

На территории России должны развиваться русская культура, русский язык и культуры других российских народов. Нужно поднять престиж профессий учителя, врача, инженера, агронома,кратно увеличив их зарплаты за счет налогового сокращения сверхдоходов богатых. Но вместе с этим следует повысить и требования к учителям, врачам, инженерам и агрономам, требования в вузах, чтобы студенты учились более интенсивно и с самоотдачей. Теоретический уровень знаний мо-

лодежи катастрофически упал, она ослабла в волевой и интеллектуальной сферах.

Небольшое, но важное замечание по поводу ЕГЭ. В нынешнем виде этот экзамен обуславливает уничтожение школ, в которых дети изучают национальные языки, что впоследствии приведет к деградации национальных культур. К примеру, у меня два родных языка — русский и татарский. Благодаря этому я имею преимущества в творческом развитии. Мультикультурность и многоязычие — огромное благо России. Следует подумать над тем, что предпринять, чтобы это не исчезло. Для этого необходимо дать возможность выпускникам национальных школ сдавать ЕГЭ по языку в русско-татарском, русско-башкирском, русско-бурятском и других вариантах, где 60 % вопросов — по русскому языку, а 40 % — по национальному. Если же продолжать то, что делается сейчас, мы потеряем великую российскую миссию — развитие многоязычного народа.

Также важно сохранение природных ресурсов. Далее — безопасность с учетом возможного агрессора, которого мы должны предвидеть. Но сначала нужно поднять престиж России. Аномальное расслоение населения и траты российских богачей, скупающих дворцы и квартиры за рубежом, их непомерные траты на предметы роскоши (на фоне бедности основной массы) уронили авторитет России, в которой попорны основы справедливости.

Следующий важный пункт — сменяемость власти. Никто не должен избираться в органы высшей власти более чем на 10 лет! Ибо, как показывает исторический опыт, властная элита обладает возможностями создавать и внушать народу мифы о своей исключительности и незаменимости. Это тоже одна из национальных целей — внушить правильные истины, что способствует преодолению всеобщей неграмотности в области обустройства нашего Отечества.

К сожалению, в России базисные положения забываются. Приведу пример. Когда я начал работать депутатом Госдумы, мы обсуждали стратегию работы нового правительства Путина. Программу представлял Г. Греф. После этого было много выступлений. Вышел выдающийся академик Леонид Иванович Абалкин и сказал: «Единственный двигатель экономики — это платежеспособный спрос, а в вашей программе нет ни одного слова о спросе». И до сих пор в программах правительства выдерживается эта линия. Представьте, что мы обсуждаем конструкцию будущего автомобиля (кабину, кресла, багажник, руль...), но ни слова не говорим о двигателе, его мощности, расходе топлива.

Спрос создает народ. Народ — не только производитель, но и покупатель. Если издержки, цены, зарплата сбалансированы, то, покупая, народ инвестирует. Поэтому имеет место теорема: **«Главный инвестор экономики — народ-покупатель, получающий сбалансированную зарплату»**. Народ, а не банкир, тем более иностранный. Это мало кто понимает.

Профессора забыли главное противоречие всех времен и народов — противоречие между аномально бедными и богатыми. Обычно это аномальное противоречие заканчивается революцией.

Как и в XIX веке, в России вновь актуальна трагическая проблема *передела доходов*. Она должна быть решена сверху. Если на ее решение будут подвигнуты низы, произойдет бунт, скорее всего «бессмысленный и беспощадный». Чтобы его предотвратить, деятели науки и культуры должны, следуя мысли Н. А. Некрасова, не только «сеять разумное, доброе, вечное», но и культурно и настойчиво «давить» на верхи и низы.

Главная идея — озвучивать народу базисные вещи, которые всегда просты. Но именно простые истины забываются и не понимаются. Великий русский композитор Георгий Свиридов сказал: «Не так просто понять простые вещи».